

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС26-13305

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-88557/2025

Резолютивная часть определения объявлена 23 октября 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 26 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Попова В.В., судей Завьяловой Т.В., Хатыповой Р.А.,

при участии в открытом судебном заседании представителей общества с ограниченной ответственностью «Медицинская исследовательская компания «МИК» (далее – Общество «МИК») Безруковой О.М., Бейлина Н.А., Селиванова А.П., Трещева С.А., иностранного лица Вертекс Фармасьютикалз Инкорпорейтед (далее – Компания) Чиженка М.В., Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) Барбашина В.А.,

рассмотрев кассационные жалобы Общества «МИК» и Компании на постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 августа 2026 г. по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-88557/2025,

установила:

Общество «МИК» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Компании и Роспатенту об изменении условия лицензионного договора о предоставлении права использования изобретений, заключенного Обществом «МИК» и Компанией в принудительном порядке на основании постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2023 г. по делу № А40-185112/2022, в части срока действия принудительной лицензии с «два года с возможностью продления по соглашению сторон» на «срок действия исключительных прав на изобретения

по патентам»; об обязанности Роспатента внести запись о внесении изменений в зарегистрированный договор в соответствии с решением суда по настоящему делу (с учетом изменения предмета иска на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Компания обратилась со встречным исковым заявлением о прекращении принудительной лицензии на изобретения.

Суд первой инстанции решением от 26 сентября 2025 г. возвратил Компании встречный иск; отказал в удовлетворении ходатайства АО «Санофи Россия» о вступлении в дело в качестве третьего лица. Суд иск удовлетворил в части, изменил условия лицензионного договора о предоставлении права использования изобретений, заключенного Обществом «МИК» и Компанией в принудительном порядке на основании постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2023 г. по делу № А40-185112/2022, в части срока действия принудительной лицензии с «два года с возможностью продления по соглашению сторон» на «срок действия исключительных прав на изобретения по патентам». В остальной части иска отказал, распределил расходы по уплате государственной пошлины.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 26 февраля 2026 г. прекратил производство по апелляционной жалобе АО «Санофи Россия» в части обжалования решения суда в порядке статьи 42 АПК РФ; отказал в удовлетворении апелляционной жалобы АО «Санофи Россия» на решение суда в части отказа во вступлении в дело в качестве третьего лица; оставил решение суда от 26 сентября 2025 г. без изменения, апелляционную жалобу Компании - без удовлетворения.

Постановлением от 27 августа 2026 г. Суд по интеллектуальным правам прекратил производство по кассационной жалобе АО «Санофи Россия» на решение суда от 26 сентября 2025 г. и постановление суда от 26 февраля 2026 г. в порядке статьи 42 АПК РФ; кассационную жалобу АО «Санофи Россия» на указанные судебные акты в части отказа в удовлетворении ходатайства об отказе во вступлении в дело в качестве третьего лица оставил без удовлетворения. Кассационную жалобу Компании суд удовлетворил; решение суда от 26 сентября 2025 г. и постановление суда от 26 февраля 2026 г. по делу № А40-88557/2025 в части удовлетворения исковых требований к Компании и распределения судебных расходов отменил; дело в указанной части направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В остальной части названные судебные акты оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Общество «МИК», ссылаясь на существенное нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, просит отменить постановление суда кассационной инстанции в части удовлетворения кассационной жалобы Компании, отмены решения суда от 26 сентября 2025 г. и постановления апелляционного суда от 26 февраля 2026 г. в части удовлетворения исковых требований к Компании, распределения судебных расходов и направления дела в указанной части на новое рассмотрение; оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением от 20 октября 2026 г. судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Общества «МИК» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Судебной коллегии представитель Компании ходатайствовал об отложении рассмотрения дела, заявил о подаче в Верховный Суд Российской Федерации 22 октября 2026 г. кассационной жалобы на постановление Суда по интеллектуальным правам.

В удовлетворении ходатайства Компании об отложении рассмотрения дела Судебная коллегия отказала ввиду отсутствия оснований, предусмотренных статьей 158 АПК РФ, приняла кассационную жалобу Компании для совместного рассмотрения с жалобой Общества «МИК» и объявила в судебном заседании перерыв до 23 октября 2026 г., 10 часов 00 мин.

Компания в кассационной жалобе, ссылаясь на существенное нарушение судом кассационной инстанции норм материального права, просит изменить постановление от 27 августа 2026 г. в части направления дела на новое рассмотрение и выводов о применении статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Общества «МИК» к Компании.

В судебном заседании представители Общества «МИК» поддержали доводы своей кассационной жалобы, просили отменить постановление суда кассационной инстанции в обжалуемой части и возражали против удовлетворения кассационной жалобы Компании.

Представитель Компании поддержал доводы своей кассационной жалобы, просил изменить постановление суда кассационной инстанции и возражал против удовлетворения жалобы Общества «МИК».

Представитель Роспатента полагал судебные акты судов первой и апелляционной инстанций законными.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291¹¹ АПК РФ оснований для отмены в части постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со статьей 1362 Гражданского кодекса, если изобретение не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному

предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такое изобретение, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения. В исковом требовании это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения, размер, порядок и сроки платежей. Если патентообладатель не докажет, что неиспользование или недостаточное использование им изобретения обусловлено уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензии и об условиях ее предоставления.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 26 августа 2022 г. общество «МИК» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Компании об обязанности заключить лицензионный договор и предоставить обществу «МИК» простую (неисключительную) лицензию на использование на территории Российской Федерации изобретений, защищенных патентами Российской Федерации № 2512682, 2451018, 2382779, 2592368, 2573830, 2543714, 2556984, 2552353, 2525115 и Евразийским патентом № 021706, на следующих условиях: способы использования – ввоз, хранение, продажа, предложение о продаже товаров, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые патентами; срок действия – два года с возможностью продления по соглашению сторон; вознаграждение лицензиара – 3% от общей стоимости всех товаров, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые патентами ответчика, и ввезенных истцом на территорию Российской Федерации. Общая стоимость рассчитывается исходя из таможенной стоимости товаров согласно таможенным декларациям на товары. Оплата производится единовременным платежом в безналичной форме в срок до 31 марта каждого года действия лицензионного договора (дело № А40-185112/2022).

Арбитражный суд города Москвы решением от 29 мая 2023 г. в иске отказал.

Постановлением от 25 сентября 2023 г. Девятый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда от 29 мая 2023 г. и удовлетворил иск Общества «МИК», обязав Компанию заключить лицензионный договор и предоставить истцу простую (неисключительную лицензию) на использование на территории Российской Федерации изобретений, защищенных упомянутыми выше патентами, на заявленных истцом условиях, со сроком действия – два года с возможностью продления по соглашению сторон.

Общество «МИК», ссылаясь на то, что Компания не ответила на оферту об изменении срока действия лицензионного договора, обратилось в суд с настоящим иском. Требования обоснованы существенным изменением обстоятельств в 2023–2025 годы, которое истец разумно не мог предвидеть при обращении в суд с иском по делу № А40-185112/2022.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск в части требования к Компании об изменении срока действия принудительной лицензии, руководствовался положениями статей 451, 1362 Гражданского кодекса, статьей 13 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Федеральный закон № 61-ФЗ) и исходил из доказанности существенного изменения обстоятельств, обусловивших предоставление принудительной лицензии, что явилось основанием для изменения срока ее действия.

Оснований для удовлетворения требований к Роспатенту суд не усмотрел.

Выводы суда первой инстанции поддержал суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции, отменяя принятые по делу судебные акты в части удовлетворения иска к Компании и направляя дело в этой части на новое рассмотрение, указал, что выводы судов в части продления срока принудительной лицензии не содержат необходимой мотивировки, анализа и оценки фактических обстоятельств применительно к установлению факта наличия/отсутствия условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 451 Гражданского кодекса, а также на необходимость исследования судами обстоятельств наличия либо отсутствия оснований для сохранения предусмотренных статьей 1362 Гражданского кодекса условий при продлении срока предоставленной судебным актом принудительной лицензии.

Между тем суд кассационной инстанции не учел следующего.

Статьей 451 Гражданского кодекса предусмотрена возможность изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. При этом изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Применение положений данной нормы возможно только при наличии совокупности фактов, свидетельствующих об исключительности, непредвидимости и существенности возникших обстоятельств; для ее применения необходимо установить, как изменится соотношение имущественных интересов сторон в силу изменения обстоятельств после заключения договора.

В определении от 16 февраля 2012 г. № 256-О-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что сама по себе статья 451 Гражданского кодекса, закрепляющая возможность изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, в том числе в судебном порядке по требованию заинтересованной стороны, при наличии указанных в ней условий, направлена на защиту интересов стороны по договору, для которой исполнение договора повлекло бы наступление такого ущерба, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении такого договора.

Общество «МИК», предъявляя настоящий иск, ссылалось на то, что целью заключения договора являлось получение лицензии для использования охраняемых патентами изобретений, которая позволила бы истцу без

нарушения исключительных прав Компании участвовать в процедурах государственных закупок лекарственных средств с МНН (международное непатентованное наименование) «элексакафтор+тезакафтор+ивакафтор/ивакафтор» и поставлять их конкретным пациентам по отдельным заявкам. На дату обращения истца в суд с иском по делу № А40-185112/2022 о предоставлении принудительной лицензии в Государственном реестре лекарственных средств отсутствовали сведения о государственной регистрации лекарственных средств с указанным МНН.

Истец считает, что вследствие регистрации 13 июня 2023 г. ответчиком лекарственного препарата «Трикафта» и 15 ноября 2024 г. аргентинской компанией (производителем) препарата «Трилекса» (в период установленного постановлением апелляционного суда от 25 сентября 2023 г. двухлетнего срока) существенно изменились обстоятельства, что истец не мог предвидеть при обращении с иском об обязанности ответчика предоставить лицензию.

Удовлетворяя исковые требования, заявленные к Компании, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего:

наличие или отсутствие государственной регистрации препаратов с МНН «элексакафтор+тезакафтор+ивакафтор/ивакафтор» напрямую влияло на формирование условий принудительной лицензии, а также на порядок дальнейшего использования предоставленных лицензией исключительных прав;

обстоятельства изменения правового режима введения в гражданский оборот таких лекарственных средств, включая их государственную регистрацию, являются существенными для лицензионного договора, напрямую влияющими на баланс интересов его сторон;

государственная регистрация лекарственных средств «Трикафта» и «Трилекса» существенным образом изменила режим их оборота, возлагая на производителей и поставщиков дополнительные обязанности, соблюдение которых требует как дополнительных расходов, так и времени для их выполнения;

в соответствии с положениями Федерального закона № 61-ФЗ регистрация лекарственного препарата не является заранее предопределенным фактом. У истца отсутствовала возможность быть полностью уверенным в том, что лекарственные препараты с указанным МНН появятся в России в кратко- или среднесрочной перспективе; стороны не могли заранее исходить из того, что государственная регистрация обоих лекарственных препаратов произойдет, даже если знали о действиях друг друга, направленных на получение соответствующей государственной услуги;

в установленный судом срок объемы закупок лекарственных препаратов значительно изменились относительно тех объемов, которые были установлены в деле № А40-185112/2022. После регистрации лекарственного препарата «Трилекса» полностью отпала необходимость в организации ввоза незарегистрированных препаратов, а также появилась возможность производства препаратов на территории Российской Федерации;

доказательства того, что такие изменения в объемах закупок лекарственных препаратов были вызваны причинами, которые истец мог предвидеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договора и условиям оборота, в материалы дела не представлены.

Суды при этом установили, что обстоятельства, обусловившие предоставление судебным актом принудительной лицензии, не перестали существовать, Компания продолжает недостаточно использовать изобретения, что подтверждается также обстоятельствами, установленными судебными актами по делам № А40-164493/2024, А40-228100/2024, А40-315654/2024.

Изложенные судами обстоятельства и выводы судов подтверждаются представленными в материалы дела доказательствами.

При этом для изменения договора необходимо установление хотя бы одного из прямо названных в пункте 4 статьи 451 Гражданского кодекса исключительных случаев: когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 12 марта 2026 г. № 13-П указал, что предоставление судом по требованию заинтересованной стороны принудительной лицензии на использование патента наряду с патентообладателем - один из инструментов для корректировки обычного режима осуществления исключительных интеллектуальных прав, нацеленной на исправление дисбаланса частных и общественных интересов в случаях неиспользования или недостаточного использования патента (что, например, повлекло возникновение дефицита определенной продукции на российских рынках), приобретения патентообладателем неоправданных экономических преимуществ. Принудительное лицензирование - когда в качестве меры ограничения допускаемой патентным законодательством квазимонополии патентообладателя другим лицам разрешается использовать результат интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит патентообладателю, на указанных в решении суда условиях - предусмотрено статьями 1239, 1362 и 1423 Гражданского кодекса.

В качестве неиспользования или недостаточного использования патента, которые приводят к недостаточному предложению на рынке определенных товаров, признаются отказ патентообладателя от их поставок и систематическое уклонение от участия в торгах для закупки товаров, а в случаях, когда от достаточного удовлетворения потребности российского рынка в определенной продукции зависит охрана жизни и здоровья граждан, также готовность патентообладателя поставлять ее исключительно по чрезвычайно высоким ценам, существенно превышающим цены на аналогичную продукцию, которая при предоставлении принудительной лицензии может быть в необходимом объеме поставлена на российский рынок.

При рассмотрении дел о выдаче принудительной лицензии суду надлежит определить объем возможных действий лицензиата с учетом реально

существующей потребности российского рынка в соответствующих товарах, а когда в достаточном удовлетворении потребности российского рынка в определенной продукции существует значимый общественный интерес, в частности когда от него зависит охрана жизни и здоровья граждан, что в том числе может выражаться в централизованной закупке лекарственных средств для предоставления гражданам бесплатно или по льготным ценам, конкретный объем возможностей, которыми наделяется лицензиат на основании предоставленной ему принудительной лицензии, может быть определен исходя из актуального объема востребованных российским рынком поставок.

Как разъяснено в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении споров о предоставлении заинтересованному лицу принудительной лицензии судом, исходя из аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса), применяются положения пункта 1 статьи 445 данного Кодекса.

Суд, установив право требовать предоставления принудительной лицензии, рассматривает имеющиеся разногласия сторон по отдельным условиям этой лицензии.

Действие принудительной лицензии может быть прекращено в соответствии с положениями статьи 450 Гражданского кодекса (в том числе в судебном порядке по иску патентообладателя на основании абзаца третьего пункта 1 статьи 1362 Кодекса). Односторонний отказ от принудительной лицензии недопустим.

Из изложенного, как указал суд кассационной инстанции, следует, что к принудительной лицензии применимы общие нормы обязательственного права, в том числе положения об изменении и расторжении договора.

В пункте 12 Тематического обзора Верховного Суда Российской Федерации № 8/2026 «О применении арбитражными судами законодательства о специальных экономических мерах, предусмотренных в целях защиты национальных интересов Российской Федерации», утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2026 г. № 11А/2026 (далее – Обзор № 8/2026), отражено, что принудительное лицензирование является исключительной и вынужденной мерой предотвращения неиспользования или недостаточного использования объекта патентных прав, которое может быть обусловлено в том числе злоупотреблениями интеллектуальными правами (если патентообладатель по объективным причинам не способен самостоятельно обеспечить эффективное и динамичное использование запатентованного объекта, стандартом его добросовестного поведения будет заключение на адекватных рыночных условиях лицензионных договоров, которые позволят сделать это за него желающим этого и готовым к этому лицам), а также мерой преодоления дефицита на российском рынке определенных товаров, работ или услуг, и не предполагает его широкого распространения и применения без достаточных оснований, надлежащим образом установленных судом.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 25 сентября 2023 г. по делу № А40-185112/2022 установил условия предоставления простой (неисключительной) лицензии, в том числе способы использования, размер вознаграждения за лицензию, срок действия лицензии. При этом Компания не лишена возможности продолжать самостоятельное использование запатентованных изобретений без каких-либо ограничений, а лицензиат использует соответствующие результаты интеллектуальной деятельности только в обозначенных судом границах. Действие принудительной лицензии может быть прекращено при наступлении предусмотренных законом условий, в частности, по мере насыщения российского рынка соответствующими лекарственными препаратами, при отсутствии предпосылок повторения состояния крайней необходимости и при готовности патентообладателя использовать объект интеллектуальной собственности в достаточном объеме по разумной цене.

Между тем доказательств, свидетельствующих о насыщении российского рынка соответствующими лекарственными препаратами, а также о готовности Компании поставлять лекарственный препарат в достаточном объеме по разумной цене на момент обращения Общества «МИК» с настоящим иском в суд, в материалах дела не содержится.

Согласно представленному истцом письму Минздрава России от 20 августа 2024 г. № 25-7/И/2-15953 потребление препаратов с МНН «элексакафтор+тезакафтор+ивакафтор/ивакафтор» значительно увеличилось. По данным Федеральной государственной информационной системы мониторинга движения лекарственных препаратов среднемесячное потребление лекарственных препаратов с указанным МНН с 71 упаковки за 2023 год увеличилось до 276 упаковок в 2024 году. В письме Фонда «Круг добра» от 16 августа 2024 г. сообщается, что общее количество пациентов в возрасте до 18 лет, которым экспертным советом Фонда «Круг добра» было одобрено обеспечение такими препаратами в 2025 году, составило 1558 человек, а общая потребность в препаратах превысит 20 000 упаковок.

Приведенные сведения подтверждают наличие названных в пункте 4 статьи 451 Гражданского кодекса исключительных случаев для изменения срока действия принудительной лицензии.

В силу пункта 4 статьи 1235 Гражданского кодекса срок, на который заключается лицензионный договор, не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В этой связи, с учетом поданного истцом заявления об изменении предмета иска ввиду прекращения на момент рассмотрения спора действия патентов № 2525115, 2556984, исходя из сроков действия патента № 2451018 до 9 апреля 2027 г., патентов № 2382779, 2543714 до 24 июня и 19 марта 2030 года, и возможности патентообладателя защищать свои права и интересы предусмотренными законом способами, установление судом срока действия лицензии до истечения срока исключительных прав на изобретения не противоречит приведенной норме права.

Суды первой и апелляционной инстанций указали, что отказ в изменении договора приведет к ограничению предложения соответствующих товаров на рынке и устранению конкуренции; изменение срока предоставления лицензии в текущих условиях соответствует интересам Общества «МИК». Допуск к участию в государственных закупках участников, предлагающих лекарственный препарат «Трилекс», обеспечивает не только возможность значительно увеличить количество пациентов, получающих необходимое лечение, но и в значительной степени добиться экономии бюджетных средств.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной в том числе в определении от 17 февраля 2015 г. № 274-О, статьи 286 - 288 АПК РФ, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела. Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Производство в арбитражном суде кассационной инстанции, предусмотренное главой 35 АПК РФ, направлено на устранение ошибок, допущенных арбитражными судами первой и апелляционной инстанций и выразившихся в нарушении или неправильном применении норм материального либо процессуального права, в том числе вследствие несоответствия выводов судов первой, апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

В пункте 12 Обзора № 8/2026 заложен правовой подход о том, что в случае предоставления принудительной лицензии на основании судебного решения и изменения впоследствии обстоятельств, обусловивших ее предоставление, заинтересованная сторона может обратиться в суд с требованием об изменении условий такой лицензии.

Нормы действующего законодательства, которыми руководствовались суды при рассмотрении настоящего спора, не содержат явно выраженного запрета на применение положений статьи 451 Гражданского кодекса о возможности изменения условий принудительной лицензии в случае существенного изменения обстоятельств, в ситуации, когда основания, обусловившие ее предоставление, продолжают существовать.

Суд первой инстанции, поддержанный судом апелляционной инстанции, объективно, полно и всесторонне исследовав и оценив обстоятельства дела, представленные в материалы дела доказательства по правилам статей 65, 68 и 71 АПК РФ, сделал вывод о доказанности существенного изменения обстоятельств, из которых истец исходил при обращении в суд с требованием о

предоставлении принудительной лицензии, и наличии условий для применения положений статьи 451 Гражданского кодекса, удовлетворив требование истца к Компании об изменении срока действия лицензии с учетом принципов правовой определенности, справедливости и добросовестности.

При изложенных обстоятельствах указание суда кассационной инстанции на необходимость установления обстоятельств факта наличия/отсутствия условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 451 Гражданского кодекса, направлено на повторное исследование установленных судами обстоятельств, получивших надлежащую правовую оценку.

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам, указывая на необходимость исследования судами обстоятельств наличия либо отсутствия оснований для сохранения предусмотренных статьей 1362 Гражданского кодекса условий при продлении срока предоставленной судебным актом принудительной лицензии, вопреки выводам судов о том, что обстоятельства, обусловившие предоставление лицензии, не перестали существовать, фактически обязал суды заново доказать основания для выдачи принудительной лицензии в порядке данной статьи.

Такой подход свидетельствует о том, что суд кассационной инстанции вышел за пределы полномочий, предусмотренных статьей 286 АПК РФ.

Судебная коллегия считает, что при разрешении спора судом первой инстанции, поддержанным апелляционным судом, правильно применены нормы материального и процессуального права, исследованы все обстоятельства, входившие в предмет доказывания, оценены представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи по правилам главы 7 АПК РФ, в связи с чем у суда кассационной инстанции не имелось предусмотренных статьями 286 и 288 АПК РФ оснований для отмены судебных актов в части удовлетворения иска.

Следовательно, постановление суда кассационной инстанции в части отмены решения суда первой инстанции от 26 сентября 2025 г. и постановления суда апелляционной инстанции от 26 февраля 2026 г. подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ, как принятое с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, решение суда и постановление апелляционного суда - оставлению в силе, а кассационная жалоба Компании - оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 августа 2026 г. по делу № А40-88557/2025 в части отмены решения Арбитражного суда города Москвы от 26 сентября 2025 г., постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2026 г. и направления дела на новое рассмотрение отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 26 сентября 2025 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2026 г. оставить в силе.

В остальной части постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 августа 2026 г. оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Попов В.В.

Судья

Завьялова Т.В.

Судья

Хатыпова Р.А.